

Александр АНДРИЯШЕВ

РУСЬ ВОЛЫНСКАЯ ДО КОНЦА XIV СТОЛЕТИЯ

Александр Михайлович Андрияшев
Русь Волынская до
конца XIV столетия
Серия «Неведомая Русь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73958417

Русь Волынская до конца XIV столетия: Вече; Москва; 2025

ISBN 978-5-4484-5652-7

Аннотация

История Юго-Западной Руси, также известной как Галицко-Волынское княжество, не очень хорошо известна просто в силу того, что к моменту создания централизованного Русского государства эти земли оказались на его периферии. Но во времена Киевской Руси и вплоть до монголо-татарского нашествия княжество бурно развивалось, активно взаимодействовало с соседями и представляло собой достаточно сильное государство. О его складывании, становлении, расцвете и упадке рассказывает труд историка А.М. Андрияшева (1863—1933).

Содержание

К изданию 2025 г.	5
От автора	9
Источники и пособия	15
Страна	19
Население	32
Географический очерк	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Александр Михайлович
Андрияшев
Русь Волынская до
конца XIV столетия**

* * *

© С. Ермаков, предисловие, комментарии, 2025

© ООО «Издательство „Вече“», 2025

К изданию 2025 г.

В XII в. Русь, сложившаяся двумя веками ранее на берегах Днепра, та самая, которую историки для удобства условились называть Киевской, переживает жестокий кризис. Набеги кочевников, междукняжеские войны привели к крушению централизованной власти, начинается феодальная раздробленность, ослабившая государство и в конце концов приведшая к его окончательному крушению. Еще столетием ранее начинается процесс дробления единой Киевской Руси на обособленные отдельные княжества. Завершило его татарское нашествие 1229–1240 гг.

Впрочем, все это достаточно хорошо известно любому, кто интересуется историей нашей страны этого периода. По вполне понятным причинам мы неплохо знаем историю Руси Новгородской, Владимиро-Суздальской, которой было суждено стать центром нового объединения страны, но гораздо хуже нам знакома история Руси Юго-Западной – Волынской (или Галицко-Волынской), Червенской (также известной как Червонная), то есть тех издревле заселенных и хорошо освоенных русскими людьми земель, которые расположены на территориях правобережья Днепра и на западе современной Украины.

Татары опустошили их настолько, что количество населения после прихода войск Батые и его преемников резко

сократилось. Множество людей погибло, часть была уведена в плен. Письменные свидетельства очевидцев донесли до нас удручающую картину разорения и множества непогребенных останков.

Тем не менее юго-западные русские княжества выстояли и даже смогли противостоять нашествию. Впрочем, установление хрупкого мира с татарами не принесло желанного покоя, пусть они и появлялись здесь нечасто. Постоянно шли конфликты с жившими по соседству балтскими племенами, то и дело приходилось воевать с венграми и поляками. Это существенно ограничивало развитие княжеств, расположенных на экономически выгодной местности, в плодородных землях, богатых ресурсами.

Галицкое княжество отделяется от Волынского в середине XII в. Оно достигает своего расцвета при правлении князя из рода Ростиславичей Ярослава Осмомысла (1153–1187), зятя Юрия Долгорукого Ольге, полиготе и успешном властителе, о котором «Слово о полку Игореве» говорит: «Высоко сидишь ты на своем златокованом столе; ты подпер горы Венгерские своими железными полками, заступил путь королю венгерскому, затворил ворота к Дунаю, отворяешь ворота к Киеву».

Более древнее Волынское княжество находилось под властью потомков Владимира Мономаха. Его внук Роман Мстиславич (1170–1205) сумел объединить Галицкую и Волынскую земли, а в 1202 г. стать и великим киевским князем.

При сыне Романа Данииле единая власть устояла буквально чудом, и только в череде бесконечных войн и конфликтов территория Галицко-Волынского княжества расширяется настолько, что его можно сравнить со Священной Римской империей.

В противостоянии княжеской власти центробежным устремлениям знатных боярских родов здесь складывается особая система управления, в которой особенно важную роль играет вече. И эта роль сохраняется вплоть до возникновения Великого княжества Литовского в XIV в. Кстати, именно тогда в документах впервые начинает появляться словосочетание «Малая Россия» как обозначение Юго-Западной Руси.

И если об особенностях экономики, организации власти и прочих тонкостях жизни Великого княжества можно прочитать в недавно изданной в серии «Неведомая Русь» книге А.С. Грушевского «Великое княжество Литовское. XIV–XVI вв.», то исследование Александра Михайловича Андрияшева (1863–1933) посвящено древнейшему прошлому этих земель и собственно истории Волынской Руси.

Диссертация А.М. Андрияшева «Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия», положенная в основу настоящей книги, была удостоена золотой медали и премии Н.И. Пирогова Советом Императорского университета Св. Владимира.

Несколько слов стоит сказать и об авторе. Выпускник ис-

торико-филологического факультета Киевского университета служил по административной части, работал в Лифляндии, Эстляндии, Санкт-Петербурге, а в годы Первой мировой войны был военным цензором.

Одновременно занимался наукой, в 1903–1905 гг. слушал курс Археологического института в Санкт-Петербурге, работал в Петербургской археологической комиссии, изучал историю Новгорода Великого, опубликовал ряд ценных архивных документов. После революции продолжил научные изыскания. Много работал в архивах Киева, Ленинграда, состоял действительным членом Археографической комиссии при АН СССР в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) и Археографической комиссии при ВУАН, сотрудник Историко-географической комиссии при ВУАН, руководитель Комиссии старой истории Украины при ВУАН (1928–1930), редактор Комиссии по составлению биографического словаря деятелей Украины. После ареста М.С. Грушевского по делу Украинского национального центра в 1931 г. ученый потерял возможность публикации работ. Скончался А.М. Андрияшев в Киеве в феврале 1933 г.

С. Ермаков

От автора

Свою жизнь и движение народ проявляет в своих представителях. Вот почему история по преимуществу имеет дело с лицами, стоящими во главе народа, и вообще с теми деятелями, посредством которых он проявляет себя в разных сферах общественного развития.

Д. Иловайский. История России, т. I, с. VI

И ныне, господа отци и братья, оже ся где буду описал, или переписал, или не дописал, чтите исправливая Бога дея, а не клените, занеже книги ветшаны, а ум молод не дошел.

Летопись по Лаврентьевскому списку, с. 463–464

Уже давно высказано и теперь общепринято то мнение, что только изучением и разработкой истории отдельных частей, составлявших Древнюю Русь, возможно довести познание ее истории до должной высоты.

В настоящее время мы имеем уже довольно значительное количество монографий, относящихся к истории отдельных областей Древней Руси; мы имеем историю Рязанского княжества г. Иловайского, Тверского княжества г. Борзаковского, Ростовского княжества г. Корсакова, монографии гг. Голубовского и Багалея по истории Северной земли, монографии Костомарова, Беляева и Никитского по истории Новго-

рода и Пскова, труд Беляева по истории Полоцка, труды гг. Зубрицкого, Шараневича, Дашкевича, Смирнова и Лонгинова по истории Галицко-Володимирской земли и ее отдельных частей и т. д.

Прежде чем приступить к изложению истории Волынской земли, мне кажется необходимым объяснить, почему я довел изложение истории Волыни только до Витовта, и затем указать источники и пособия, которыми я имел возможность воспользоваться.

Грани в истории народа кладутся не сменами правительствующих лиц и не переменой его внешней судьбы, а теми глубокими, коренными изменениями, которые, происходя во внутреннем строе его, направляют народ по иному пути, чем тот, по которому он шел прежде. В данном случае такую гранью может служить 1569 г., когда Волынь вошла в состав Польского королевства, но, для того чтобы такой факт, как уния 1569 г., мог пройти без кровопролитной борьбы, нужна была долгая, постепенная подготовка, и она проявилась впервые именно при Витовте. Еще начиная с Болеслава Храброго ляхи предъявляют притязания на южнорусские земли; одновременно в Южной Руси начинается католическая пропаганда, направлявшаяся, главным образом, тоже из Польши. Пока Южная Русь была сильна, пока там княжили такие князья, как Изяслав Мстиславич, Роман, Даниил, а, наоборот, Польша была раздроблена и бессильна, притязания эти не имели никакого реального значения. Но в XIV ст. Южная Русь, разоряемая татарами и литовцами, имея на престоле князей слабых и недалеких, а после прекращения рода Романовичей разъединенная в руках поляка Болеслава Тройденевича и литвина Любарта Гедиминовича, понятно, не могла отстаивать своей независимости. Следствием такого стечения обстоятельств было то, что Галицкая земля, попав в руки поляков, превратилась в польскую провин-

цию; Волынь осталась за литовцами и под управлением православных – Любарта и его сына – еще на несколько десятков лет сохранила хоть тень прежней независимости. Изменений в строе земли за это время быть не могло, так как Любарт и его сын совершенно обрусели, а, с другой стороны, литовцы в культурном отношении стояли гораздо ниже своих соседей, и потому не им было производить реформы на Волыни. Они грозили с другой стороны. Все княжение Любарта прошло в упорной борьбе с Казимиром Великим и затем с Людовиком Венгерским. Уже после смерти Людовика удалось Любарту окончательно объединить всю Волынь, но в это же время, вследствие брака Ягелло с Ядвигой, произошло первое соединение Литвы с Польшей, а вскоре за тем Волынь досталась в руки католику Витовту. Учрежденная папой Григорием XI католическая епископия во Владимире, бывшая сперва только номинальной, становится теперь действительной¹. Витовт переносит ее в Луцк и наделяет землями и привилегиями². Естественно, католическая пропаганда развивается

---

¹ Такие номинальные епископы были и прежде, напр. Tomasz de Sienna Холмский в 1359 г. Cristinus Галицкий в 1367 г. см. Stadnicki. Syn. Ged. II, pp. 101.

² В 1428 г. Витовт подарил еп. Луцкому Андрею деревни Лучицу, Вишневу, Терчин, Виден и Скуден в Луцк. уезд., дд. Хотачев, Стрижпалицу и $\frac{1}{2}$ Шелепова в Владим., мельницу в Крочельницах и д. Парохово – в Брестск. и Шерешево – в Дрогицком. Жители их освобождаются от всех податей, кроме «exaccio terrestris generalis». Codex. Vitoldi, № МСССХХII, p. 795. См. также Daniłowicz. Scarbiec, t. I, st. 273, № 559.

очень быстро, тем более что сам князь – католик³. Что касается правовых отношений, то они тоже сильно разнообразятся. Вместо общего прежде всем русского права, появляются местности с Магдебургским или Польским правами. Острог был отдан Федору Даниловичу Острожскому «*cum libertate terrigenarum regni Poloniae*»; в 1392 г. Ягайло дает Луцкой земле «*omnia ea jura, modos et consuetudines iurium universos, quibus terrigenae terrae nostrae lemburgensis fruuntur*»⁴. Таким образом, новые правовые и религиозные элементы начинают со времени Витовта врезываться и если не вытесняют совершенно русских прежних порядков, то все-таки занимают видное место и мало-помалу готовят почву для окончательного объединения Юго-Западной Руси с Польшей.

---

³ Когда Казимир В. овладел Галицкой землей. «*Multae personae utriusque sexus dictarum partium operatione dicti regis, nec non praelatorum et religiosorum ad orthodoxam fidem et oboedientiam conversi sunt*». Stadnicki, *op. cit.*, пр. 100.

⁴ Arch. Sang. № XIII. Львов в 1356 г. получил от Казимира В. Магдебургское право.

Источники и пособия

1. Летописи: Ипатьевская (изд. 1871 г.), Лаврентьевская (изд. 1872), Густынская (П.С.Р.Л., т. II), Воскресенская (П.С.Л., т. VII–VIII), Никоновская (изд. 1767 г.). Т. I–III.
2. Monumenta Poloniae Historica Т. I–II (1864–1872). Wyd. A. Bielowski, т. III, wyd. nakładem akademii umiejętności w Krakowie, 1878.
3. Ioannis Dlugossi Historia Polonica. Т. I. 1711.
4. *Cromer*. De origine et rebus gestis Polonorum, 1. XXX. Basileae. 1568.
5. *Guagnini*. Sarmatiae Europaeae descriptio. Spirae. 1581.
6. Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. Staraniem i праца J. Danilowicza. 1827.
7. Kronika Litewska (Bychowca) Pomniki do dziejów litewskich pr. T. Narbutta. 1846.
8. *Strykowski*. Kronika polska, litewska, zinódzka, i wszystkiej Rusi, t. I–II. 1846.
9. *Kojalowicz*. Historiae Lituanae, t. I–II. 1650–1669.
10. Codex epistolaris Vitoldi cd. A. Prochaska. 1882.
11. Акты, относящиеся к истории Запад. России. Т. I–II. 1846 сл.
12. Historica Russiae monumenta ab. A. Turgenewio, t. I. 1841.
13. Архив графа Сангушка (еще не издан).

14. *Daniłowicz*. Scarbiec diplomatów, etc. T. I. 1860.

15. *Гаркави*. Сказания мусульманских писателей о славянах и руси. 1870.

16. *Плано Карпини*. Путешествие к татарам. Изд. Языкова, 1825.

17. *Baliński i Lipiński*. Starozytna Polska. T. II, cz. 2. 1845.

18. *Татищев*. История Российская. T. I–II. 1767.

19. *Арцыбашев*. Повествование о России. T. I–II. 1838.

20. *Карамзин*. История государства Российского. I–II. 1846.

21. *Соловьев*. История России. T. I–III, изд. I. 1851–1853.

22. *Иловайский*. История России. T. I–II. 1876–1878.

23. *Бестужев-Рюмин*. Русская история. T. I. 1872.

24. *Максимович*. Полное собрание сочинений. T. I–II. 1876–1877.

25. *Зубрицкий*. История Галичско-Русского княжества. T. I–III. 1852–1855.

26. *Зубрицкий*. Критико-историческая повесть временных лет Червонной или Галицкой Руси. 1845.

27. *И. Шараневич*. История Галицко-Володимирской Руси. 1863.

28. *В. Антонович*. Очерк истории В. к. Литовского. Монография. T. I. 1885.

29. *И. Дашкевич*. Литовско-русское государство, условия его возникновения и причины упадка. Киев. унив. изв., 1884.

30. *К. Stadnicki*. Synowie Gedymina, t. I–II. 1849.
31. *К. Stadnicki*. Bracia Władysława Jagełły. 1867.
32. *Дашкевич*. Княжение Даниила Галицкого. 1873.
33. *Линниченко*. Взаимные отношения Руси и Польши до конца XII в. К. ун. изв., 1882–1883.
34. *Голубинский*. История русской церкви. Т. I.
35. *Чистович*. Очерк истории западнорусской церкви. Ч. I.
36. *Stecki*. Wołyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym. Т. I–II. 1862–1871.
37. Łuck starożytny i dzisiejszy. 1876.
38. *Барсов*. Очерки русской исторической географии. 1885.
39. Материалы для историко-географического словаря России. 1865.
40. *Шараневич*. Исследование на поле отечественной географии и истории. 1869.
41. *Беляев*. О географических сведениях в Древней Руси. Зап. геогр. общ. 1852. Кн. VI.
42. *Погодин*. Исследования, замечания и лекции по русской истории. Т. I–VI. 1846–1859.
43. *Дашкевич*. Болоховская земля. 1876.
44. *Лонгинов*. Червенские города. 1885.
45. *Бобровский*. Гродненская губерния. Т. I–II. 1863.
46. Заметки о западной части Гродненской губ. Этнограф. сборник. Т. III. 1858.

47. *Батюшков*. Памятники старины в западных губерниях империи. Вып. I, II, III, VII. 1868–1886.
48. *Stupnicki*. Galicya pod względem topographiczno-geographiczno-statystycznym. 1869.
49. *Ст. Руссов*. Волынские записки. 1809.
50. Волынские губернские ведомости за 1854–1859, 1866, 1868–1869, 1877–1879 и 1881.
51. *Гр. Уваров*. Археология России. Каменный период. Т. I–II. 1881.
52. *Самоковасов*. Древние земляные насыпи и их значение для науки. Древн. и нов. Россия. 1876. № 3 и 4.
53. Древние города России. 1873.
54. Труды III Археологического съезда. Т. I–II. 1878.
55. Zbior wiadomości do antropologii krajowej, t. I–III, VI.
56. Wiadomości archeologiczne, 1876, t. III.
57. *Хмыров*. Металлы, металлические изделия и минералы в Древней Руси. 1875.
58. *Погодин*. Атлас к древней русской истории. 1871.
59. Карты: 1) Волынской и Гродненской губ., изданные Полторацким и Ильиным; 2) Карта Волынской губ., изд. Шуберта и 3) карта царства Польского, изд. 1816 г.

Страна

В древнейшие времена Волынская земля была заселена дулебами⁵; позже это племя носило другие имена: оно называлось бужанами, волынянами или вельнянами и, наконец, частнее – владимирцами, лучанами, червянами и т. д. Без сомнения, перемена имени не могла произойти случайно; каждый раз должен был быть известный политический переворот, о котором мы можем только догадываться.

Весьма возможно, что дулебами они назывались еще в первичном периоде централизации, так как под этим именем они известны в VII в.⁶ Под давлением аваров они сплотились в одно целое и приняли имя от реки, на которой они жили, Буга⁷ – бужан; теперь они группируются около главного города Бужска. С течением времени значение Бужска пало, хо-

---

⁵ Długosz, L., I, p. 49. «Dulebianie a Duce eorum Duleba vocabuntur, qui nunc Luczanie appellati sunt».

⁶ «В си же времена бысть и обре, иже воеваша на царя Ираклия... Си же обри воеваша на словены и примучиша дулебы, сущая словены». Ип. лет., с. 6–7. Император Ираклий царствовал от 610–641 г.

⁷ «Бужане, зань сеждать по Бугу». Ип., с. 6. По теории г. Барсова должно было бы быть побужцы (как посемцы, поросье и т. д.), но в данном случае теория г. Барсова не может быть принята, если принять во внимание прямое указание летописи, что они называются так «зань сеждать по Бугу» и аналогичные еще: «инии (славяне) седоша по Двине и нарекошася полочане, речьки ради, яже втечет в Двину, именемъ Полота, от сея прозвашася полочане». Ип., 4, также моравы на р. Мораве (Ип., с. 6), как указывает сам г. Барсов (Очерки, 1885, с. 68).

тя он существовал и в историческую пору, а бужане получили имя от другого города, сделавшегося теперь центром, – от города Вельня или Воляня и стали называться теперь вельнянами или волянянами⁸.

Порядок изменения имени был именно такой, как это видно из летописных указаний: «Дулебы же живяху по Бугу, кде ныне воляняне»⁹ и «Бужане, зань седают по Бугу, после же воляняне»¹⁰.

Имя «воляняне» не дожило до времени летописца, оно

---

⁸ Есть много объяснений происхождения имени Воляни. Самое естественное и потому верное – производящее его от города Воляня; тем более что на существование этого города есть указания еще в историческое время. Он находился в 20 верстах от Владимира, при впадении Гучвы в Зап. Буг. На месте его сохранился обширный вал с особенным городком Славенским и множеством могил внутри вала (Ходаковский. Рус. ист. сборн., т. I. См. Карамзин, т. I, пр. 70). В 1018 г. около него была битва между Ярославом и Болеславом Храбрым; затем в 1078 г. сюда приходил Всеволод Ярославич мириться с братом Изяславом. Длугош придерживается такого же мнения о происхождении этого имени: «Item Uczew, – говорит он, – cujus fons ex silvis Grodek villa Podhoricze, ostia in villa Grodek, ubi prius antiquitus castrum Wolyń, a quo universa terra Volynska apellatur, erat» (L., I, p. 18). Стрыйковский и Гваньини производят это имя от Волги, на которой будто бы первоначально жили воляняне. «Z tych że Wolgarów albo Bulgarów, od Wolgi rzeki Moskiewskiej drugi się naród Ruski odiaczyi, którzy w tych krainach, które dziś Wołhyniem zowiemy osiedli, a od Wolhy rzeki i od Wolharów Wolhynczami z ziemią swoją Wołhyniem są nazwani» (L. IV p. 104). «Hij vero populi a Walga fluvio amplissimo... in hanc regionem venerunt, quam a suo nomine (Vulgari a Volga dicebantur) Volgariam, postea successu temporis Voliniam nuncupaverunt». Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 58/2). Много есть других мнений, более или менее странных, но те уже не выдерживают никакой критики.

⁹ Ип. л., с. 7.

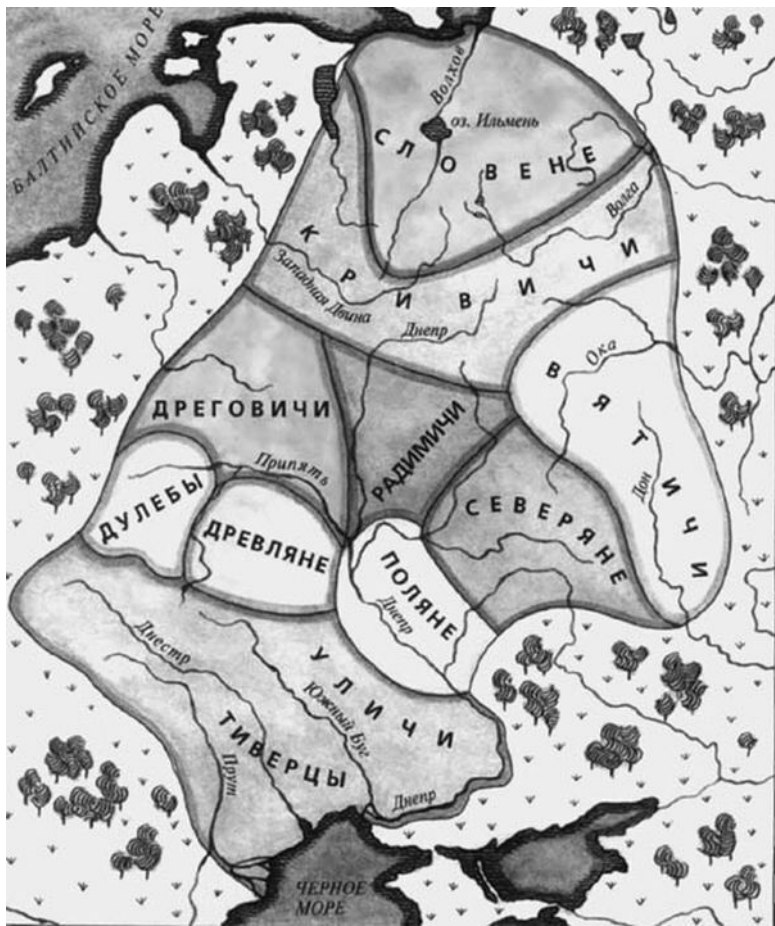
¹⁰ Ип. л., с. 6.

исчезло, сообщив название стране, сами же жители в историческое время, во время составления летописи назывались по имени главных городов: владимирцами, лучанами, червянами и т. д.¹¹ Очевидно, произошел еще один и последний долетописный переворот, вследствие которого единая Волянь распалась на несколько частей самостоятельных, но не потерявших сознания своего близкого родства. Вероятно, это и было причиной быстрого и полного подчинения Воляни киевским князьям.

Наконец, и в историческое время центры земли не перестают изменяться, так можно с большою точностью проследить, как постепенно терял свое значение Владимир и приобретал его Луцк, или, еще раньше, как значение Червна пало вследствие усиления Владимира.

---

¹¹ Константин Порфиригенет в своем сочинении «De administrando imperio» говорит: «Славяне же, их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие славинии...» (М. Р. Н., t. I, cap. 9, p. 16) и в другом месте: полуостров Ябдертим граничит с землями, платящими дань Руси: «а фема Иавдиертим соседит с подплатежными стране Росии местностями, с ультинами, деревленинами, лензанинами и прочими славянами» (ib., cap. 37, p. 42). Без сомнения, как в первом, так и во втором отрывках под *λενζενίνοι* подразумеваются лучане.

Расселение восточнославянских племен в VI–VII вв. (карта-схема)

При таком постоянном передвижении центров земли, естественно, определить ее границы и определить их точно, для известного времени, безусловно невозможно. К этому нужно прибавить еще скудость и сбивчивость летописных известий, представляющих главный материал для географии Древней Руси, в особенности для первого, древнейшего периода русской истории, для IX—XI веков.

Ниже мы постараемся поточнее определить и этнографические и политические границы Волыни, теперь же мы ограничимся тем, что в кратком, общем очерке определим их и их главные изменения. Древнейшая летопись заставит волынян расселенными по нынешним уездам Волынской губ.: Владимирскому, Луцкому, Кременецкому, Дубенскому и прилежащих частях других уездов Волынской губ., Галиции и Люблинской губ. В XII в. в состав Волынского княжества вошли земли по течению Горыни и земли по среднему течению р. Буга и по средним же левым притокам Немана с главными городами Берестьем и Дрогичином. Высшего могущества княжество достигло при Данииле и его ближайших преемниках, но уже с XIV в. оно начинает падать, от него отделяется Берестейская земля, и к концу этого столетия оно дробится на значительное число мелких княжеств и теряет свою самостоятельность.

На этом пространстве резко различаются два характера местности: гористая собственная Волынь и низменное Полесье.

Собственная Волынь расположена на так наз. Кременецких горах, отрогах Карпат, которые длинной бесплодной грядой тянутся от Авратына чрез Белозерку до Нового Алексина¹², отделяя таким образом бассейн Черного моря от бассейна Балтийского. В этой части своей некоторые вершины их достигают 1300 футов. На север они отделяют от себя массу отрогов, заполняющих весь Дубенский, Кременецкий и Староконстантиновский уезды и южные части Владимирского, Луцкого, Ровенского, Острожского и Заславльского уу., а также весь тот угол Галиции, который входил в состав древней Волини. Собственная Волынь в высшей степени плодородна¹³, все склоны холмов покрыты толстым слоем чистейшего чернозема, в изобилии производящим всевозможные сорта зернового хлеба¹⁴. По берегам рек тянутся богатые луга, дающие возможность с успехом развиваться скотовод-

---

¹² Авратин – село Староконстантиновского уезда, около самой границы с Галицией, остальные 2 – тоже около границы, но в Кременецком уезде.

¹³ Est autem (Volinia) amplissima frugum omnigenarum abundans... Guagnini 58/2.

¹⁴ В 1279 г., когда был голод в Галиции, Польше, Литве и у ятвягов, Волынь не только обходилась своим хлебом, но еще могла помочь ятвягам (Ип. л., с. 580).

ству. Под лесом находится тоже довольно значительное пространство земли, хотя, конечно, несравненно меньше, чем в Полесье. Значительная площадь, сплошь покрытая лесом, находится между городами Дубной и Кременцом и течением р. Иквы. Она носит название Малого Полесья¹⁵. Других значительных лесных пространств теперь уже нет, но, без сомнения, в начале нынешнего тысячелетия их было несравненно больше, а в доисторическую пору вся страна сплошь была покрыта лесами, так как чернозем, покрывающий толстым пластом почву, образовался из перегной листьев, ветвей и пр. росших здесь деревьев. Впоследствии леса большею частью погибли от пожаров и беспорядочной вырубki и разработки земли под пахоту. Лес здесь главным образом черный, преимущественно дуб и береза. Хвойный лес попадает сравнительно редко.

Совсем другой характер имеет Полесье. Оно так резко отличается от собственной Волыни, что можно легко провести границу между обеими частями. Граница эта, начинаясь у м. Усти-луга, идет, параллельно почтовой дороге, через Владимир, Торчин, Луцк, Олыку и Клеван; здесь она оставляет почтовую дорогу в стороне и прямо направляется к д. Бронно, затем по течению Горыни, через м. Тучин, Корец, Новоград-Волынский и дальше. С последними отрогами Кременец-

---

¹⁵ «Из путевых заметок по Дубенскому и Кременецкому уездам. Дерманьские горы, Антоновский лес и стожкообразные возвышенности в составе Кременецких гор» (Вол. губ. вед., 1868 г., № 74–76).

ких гор почва все больше и больше понижается и незаметно переходит в обширное болото, называемое Пинской котловиной. На ней не подымается ни одного возвышения; страна представляет низменную равнину, перерезанную во всех направлениях множеством рек и речек. Чем дальше к северу, тем все чаще и чаще встречаются болота, заросшие тростником и мелким кустарником и никогда не пересыхающие. Их особенно много в северных частях Владимирского и Ковельского уездов, по берегам Стыри в Луцком и Случи в Ровенском уездах. Почва песчаная и глинистая, только изредка по берегам рек встречаются более плодородные поля.

Полесье не имеет такой твердой, гранитной подпочвы, как собственная Волынь; под верхним твердым слоем земли здесь находится вода. Иногда случается, что целые громадные глыбы земли с растущими на них большими деревьями проваливаются и образуют озера, из которых выглядывают вершины провалившихся деревьев¹⁶. В северной своей части Волыньское Полесье представляет из себя почти сплошную трясику. Весною, во время половодья, вся страна превращается в громадное озеро с островками, образуемыми городами и деревнями. Почти целая треть Полесья покрыта лесами; прежде же, в летописную пору, наверно можно сказать, все оно было покрыто сплошным девственным бором. Лес

---

¹⁶ Этим качеством почвы объясняется появление в народе преданий о провалившихся домах, церквях и даже целых городах, напр. предания о городищах сс. Любчи и Бабки Луцкого уезда и т. д.

преимущественно хвойный; гораздо реже попадаются дубовые, ольховые и др. пролески¹⁷.

¹⁷ О количестве, распространении и породе леса можно составить довольно полное представление по именам поселений, урочищ и пр., происшедшим от названий различных пород деревьев и пр. *Владимирский уезд*: Залисье, Березичи, Березовичи, Березово болото, болото Березное, урочище Березовое, Ольшанка, ур. Ельник, бол. Подберезник, д. Подберезы, р. Липа, д. Липник, лес Липск, дд. Смоляры, Роговые Смоляры, Лиски, Лесники, Сосновки, Борково, Дубники, Дубечно, Грабово; урочища Смолявка, Дубовый Переход, Дубовила, Грабовец; *Козельский уезд*: дд. Залисне, Залисы, Залесцы, Залесище, Залисье, Березники, Березница, Ольшанка, Ольховое, Подлесье, Смоляры, Лесище (дер. и ур.), Лесняки, Усадище-Ясены, Берестяница, Боровецкая-Гута, Бирчи, зд. Борково, Боровна, Дубовая, Дубецк, Грабово; урочища Залисье, Залесье (бол. и ур.), л. Залипичи, г. Береза, ос. Березовый, Березовка, ос. Еловый, Липники (2), Смолище, л. Смольня, Соснова, Боровуха, ос. Дубова, Дубровна и Дубровы; бол. и оз.: Залипи, Березня, Березово, Березницкое, Ольшино, Липово, Боровики, оз. Борково, Дубы, Дубовое, Дуброва; *Луцкий уезд*: дд. Залесе, Залесцы, Березка, Б. и М. Березолупы, Ольшане, Подберезье, Б. и М. Подгайцы, Ольшище, Подгайники, Поддубцы, Липовец, Липно, Липна, Липляны, Ясеновка, Берестяны, Борок, Боровицы, Дубище, Дубовка; ур. – а Елье, Дубовец, Дубовик, Дыброва, Дубровое; бол. и оз. Вольховое, Берестинец, Бирок, оз. Боровое; р. Дубровка; *Дубенский уезд*: дд. Русиново Берестечко, Боремль, Липа, Смолево, Берестечко, г. Дубно, Дубляны, Боремец, Подгайцы (2), Подлесцы, Листвин, Березня, Подлесье, Липы, Липова, Липовец, Смоляры, Смоляна, Дубище, Дубины, Дубовая, Дубовища; ур. Еловица; р. Дубровка; *Ровенский уезд*: дд. Грабов, Ясеневици, Залепианы, Березно, Березовка, Ельно, Елки, Подлески, Липки, Липники (д. и 2 ур.), Ясенец, Ясныбор, Берест, Берестовица, Домбровица; ур. – а Залипичи, Ольховик, Подлиски; р. Березница и руч. Ясеновка; *Кременецкий уезд*: дд. Залесцы, Подберезцы, Темногайцы, Залесцы (2), Загайцы, Борки, Ольшаница, Подгайчики, Осники, Вязовец, Березино, Бржезина, Ольховец, Подлесцы, Лиски, Сосновка, Берестечко, Боричик, Дубрава; *Острозжский уезд*: дд. Сосновка (2), Подлески, Дубенка, Сосновка и Б. Боровица; *Староконстантиновский уезд*. Только одна д. Дубище. Кроме того, сюда можно отнести села с именами «Турово», «Борсуков», «Медведево» и т. д., которые, указывая, что здесь водились в изобилии дикие звери, вместе

Все эти леса и заросли кишат миллионами зверей и птиц; многие породы их только здесь и сохранились еще до сих пор. Олени жили здесь в громадном количестве, теперь они совершенно исчезли. Изредка встречаются рыси, выдры и черные куницы в Ковельском и Ровенском уездах. Бобры исчезли совсем, а между тем еще в различных королевско-польских привилегиях и пожалованиях, как об одной из самых доходных статей говорится о «бобровых гонищах». Когда-то здесь водились туры, как это видно из названий разных местностей, напр. Турово болото в Заславльском уезде, река Турия и т. д. Изредка встречается лось. Обычные же теперь породы диких животных в Полесье – это кабаны, серны, медведи, волки, лисицы и пр. и пр. Таким образом, Полесье самым характером своей природы определяет образ жизни и занятия человека: он должен быть или скотоводом, или охотником.

Без сомнения природа страны имеет громадное значение для населения; она определяет привычки, характер и даже умственный уровень его. Чем народ менее развит, менее образован, тем больше влияния оказывает на него природа и, наконец, в древнейшие времена человек был всецело подчи-

---

с тем указывают на присутствие здесь леса. О распространении леса в Волини см.: *Оссовский*. «Геологическо-геогностический очерк Волинской губ.» в Трудах Вол. статист. комитета за 1867 г., затем его же статью «Из путевых заметок по Вол. губ.» (Вол. губ. вед., 1868 г., № 76–78, 86, 94–96, 102–104, 107–111, 135–127, 139). Первою книгою я, к сожалению, не имел возможности воспользоваться.

нен окружающей природе. Возьмем, напр., полещука; весь его кругозор умственный и нравственный не выходит из пределов окружающего его леса; все его потребности и привычки согласуются с условиями лесной и болотистой страны: лес ему дает все. Он питается дичью, которую ему удастся убить деревянной стрелой, ягодами и грибами, которые он соберет в лесу; живет он в деревянной хижине, сделанной из того же леса и покрытой древесной корой. Он суверен, населяет окружающие леса и болота лесными же и болотными боже-ствами. Лес, наконец, дает ему защиту от врагов. Поддерживая таким образом самостоятельность жителей, давая им все средства для существования, лес задерживает в то же время умственное и нравственное развитие жителей. В то время, когда поляне, жившие в открытой местности, занимавшие-ся земледелием и торговлей, достигли той сравнительно вы-сокой степени культуры, которая дала возможность распро-страниться христианству и единодержавию, в Полесье ни о чем подобном и речи быть не могло; там по-прежнему еще «умыкали девиц у воды».

Игрища и пляски северных племен (радимичей, вятичей и северян). Миниатюра Радзивилловской летописи, XV в.

Насколько лес уединяет племя от соседей и способствует его обособленности, настолько реки, соединяя племена, приводя их интересы в более частые столкновения, содействуют их развитию. Волынь в этом отношении находилась в невыгодном для себя положении. В данном случае наиболее удобное положение занимают племена, живущие по средним течениям больших рек, так как они тогда являются передаточным и соединительным пунктом верхних и нижних своих соседей. Между тем Волынь расположена на верхнем течении рек, сравнительно небольших и соединяющих ее к тому же с землями, стоящими и по богатству и по развитию их населения несравненно ниже волынян, — с землями дреговичей и мазовшан.

Реки, орошающие Волынь, следующие:

Западный Буг с притоками: Распой, Солокиней, Гучвой, Лугом, Угером и Влодавой;

Вепрь с Быстрицей;

Припять с притоками Выжвой, Турией, Стоходом, Стырю с Иквой и притоком Случи Горыню с Вилией.

Перечислены здесь, конечно, только главнейшие реки, так как число всех (даже мельчайших речек) достигает нескольких тысяч.

Без сомнения, в летописное время реки эти были гораздо многоводнее, чем теперь. Насколько измельчали теперь реки, видно из примера Почайны, на которой при Ольге была пристань, или Супоя, из которого теперь иногда выкапывают целые судна. Причина этому кроется, конечно, в истреблении лесов. Но и в летописное время едва ли эти реки в состоянии были служить проводниками цивилизации для жителей Волыни, так как они соединяли их с племенами еще менее развитыми, чем были они сами. Так что самая существенная выгода, приносимая ими, – та, что они служили путями колонизации.

Население

Славяне, которых мы застаем в историческую пору на территории Волыни, не были ее первыми насельниками. Известно, что славяне позже всех прочих членов арийского пранарода вышли из своей общей родины. Но и первая партия арийских племен не нашла Волынь пустынною; еще задолго до этого переселения вся страна была более или менее густо заселена истинными автохтонами этой страны – людьми каменного века. Единственный источник для определения распространения и степени культуры этого древнейшего народа – археологические раскопки¹⁸.

---

¹⁸ В России сравнительно очень мало сделано для древнейшей археологии; кроме капитального труда гр. А.С. Уварова «Археология России. Каменный период» (Москва, 1881. 2 тома), нет ни одного систематического сочинения; все остальные статьи по археологии заключают в себе одни только материалы и изредка решение каких-нибудь мелких археологических вопросов. Я перечислю здесь только статьи, относящиеся к Волыни, которыми мне удалось воспользоваться. Довольно много материала, относящегося к Ю.-Зап. Руси, Польше и Галиции, собраны в «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej», начавшем издаваться в Кракове с 1877 г. Собственно к Волыни относятся след. статьи: «Poszukiwania archeologiczne w powiecie Ostrogskim pr. Z. Głogera i Z. Luba-Radzimińskiego we wrzesniu r. 1876», t. I, st. 8–11; «Wiadomości o nowych wykopaliskach w powiecie Ostrogskim na Wołyniu» pod. Z. Luba-Radzimiński, t. II, 73–79; «Dalsze poszukiwania archeologiczne w powiecie Ostrogskim na Wołyniu dokonane w r. 1878» pr. Z. Luba-Radzimińskiego, t. III, st. 62–69; «Z nowych poszukiwań archeologicznych w Radziminie na Wołyniu» pr. Z. Luba-Radzimińskiego, t. VI, st. 16–20; «O kosciah i czaszkach ludzkich z kurhanów w

К несчастью, до последнего времени раскопки эти велись без системы и большая часть материала, добытого прежними исследователями, не имеет теперь почти никакого значения, так как при раскопках не был веден точный протокол или они сами производились неправильно и неосторожно¹⁹. Кроме того, если даже раскопка велась вполне научно, все-таки является множество сомнений относительно приурочения найденного к той или другой эпохе, так как часто ни костяк, ни другие предметы не дают точных для этого указаний.

Radziminie na Wołyniu» pr. d. I. Kopernickiego, t. I, st. 48–54; «Czaszki z powiatu Ostrońskiego na Wołyniu» opis. d. Kopernicki, t. III, 114–123. Затем в журнале «Wiadomości archeologiczne», Warsz. 1876, № III помещена статья «O niektórych zabytkach kamiennego wieku na Wołyniu» (в Острожском, Овручском и Дубенском уу.) pr. G. Ossowskiego (st. 100–113). В трудах III археологического съезда помещены: статья В. Рогге «Материалы для археологии Воыни», с. 161–169; статья г. Оссовского «О находках предметов каменного века в Воынской губ., I, ст. 171–180; ст. Я. Волошинского „В каких местностях Киевской и смежных с ней губерний находимы были каменные орудия?“», т. II, приложения, с. 13–21. Кроме того, кое-какие указания рассыпаны по разным археологическим статьям, относящимся к другим частям России. Главнейшие из них перечислены у гр. Уварова во II томе его «Археологии», там же и карта археологических находок в России.

¹⁹ Так, раскопки велись гр. Уваровым в Средней России, В.Б. Антоновичем – в Южной России, проф. Петербургского университета А.А. Иностранцевым – у Ладожского озера и некоторыми местными исследователями: гг. Каминским, Люба-Радзиминским, Завишею, Поляковым и др. Раскопки на Воыни начались довольно давно, в 1828 г. гр. Растворовский раскопал несколько могил у м. Мирополья Новоград-Воынского уезда; в 1862 и 1872 гг. кн. Любомирский раскопал 4 кургана в с. Малые Рыканы; в 1876–1877 гг. в Островском уезде раскапывал г. Люба-Радзиминский; в 1879 г. г. Баторевич раскопал 5 курганов в Ровенском уезд. (см. Вол. губ. вед., 1879 г., № 78) и т. д.

Есть несколько теорий относительно подразделения доисторического времени на отдельные периоды. Самая устойчивая, хотя и несколько неопределенная, это теория, предлагающая деление на каменный, бронзовый и железный периоды.

Период камня существовал повсюду, хотя начался он не везде в одно время и не в одно время кончился. Орудия человека состояли из камня, кости и дерева; с появлением первых металлических орудий каменный период оканчивается, хотя каменные орудия продолжают вырабатываться еще очень долго, так что иногда в одной и той же могиле находятся вместе и каменные, и бронзовые, и даже железные орудия. В каменном периоде замечены две главные эпохи, соответственно материалу орудий и его обработке: палеолитическая, когда этим материалом был рог и грубо обделанный кремний, и неолитическая, когда каменные орудия более или менее искусно шлифовались. Когда же начался и как долго продолжался каменный период? Вопрос этот при настоящем состоянии науки неразрешим. Хотя некоторые ученые, преимущественно французы, поспешили составить свои классификации эпох каменного периода и при помощи их пытались решить этот вопрос, но неудачно, так как все их классификации страдают голословностью или основаны на мелких, часто только местных, случайных фактах. Таковы теории Ed. Lartet с поправками Garrigou и Hamy, Ed. Dupont'a, Mortillet, проф. Renevièux и, наконец, датского ученого Worsaae, в ко-

тором он касается и России²⁰. Вот что говорит об этом известный археолог гр. Уваров в своей «Археологии»: «В данную минуту всякая попытка такого подразделения кажется мне преждевременной не только для России, но и для всей Европы»²¹.

Начало существования человека совпадает с началом четверичной эпохи, так как, хотя и есть гипотеза о существовании человека еще в третичную эпоху, но она, по крайней мере для Европы, остается недоказанной. С концом третичной эпохи совпадает так наз. ледниковый период, когда большая часть суши была покрыта ледяным сплошным покровом. О размерах области, покрытой ледниками, можно судить по громадной области распространения валунов, перенесенных с гор движением льда, по шлифовке горных пород, произведенной этим движением, и, наконец, по распространению так наз. лесса – осадка, характеризуемого полным почти отсутствием слоистости, присутствием раковин сухопутных моллюсков и отсутствием речных. Но не вся Россия одинаково долго была под этим ледяным покровом. Юг России именно там, где почва покрыта толстым слоем чернозема, вышел из-под ледников очень рано, так как для образования чернозема, состоящего, по исследованием академика Рупрехта²², из сухого перегноя дерна и растений, нужно гро-

---

²⁰ Об этих системах подробнее у гр. Уварова, т. I, с. 25–28.

²¹ Археология России, I, ст. 28.

²² «Геоботанические исследования о черноземе» с картой распространения

мадное число лет. Судя по этому, решительно можно утверждать, что юг России старше севера. Это видно еще и из того, что преобладающее дерево севера – ель, на юге встречается уже в верхних слоях меловой формации и покрыта третичным миоценовым морским осадком вымерших раковин, затем – делювиальными слоями с костями мамонта и носорога и, наконец, черноземом²³. Ак. Рупрехт указал, что страна между Бугом, Днепром, Пинскими болотами и почти самым побережьем Черного моря была сушей уже в самые древнейшие времена, когда все окружающие местности были еще покрыты водой; доказывает это он отсутствием здесь какой бы то ни было позднейшей формации, отсутствием валунов и полировки горных пород. Черноземом же она покрылась вследствие выветривания гранитных пород. Таким образом, если доказано, что черноземная полоса, и в особенности вышеуказанная часть ее, прежде других приняла нынешний свой вид, то здесь, без сомнения, должны были находиться древнейшие и многочисленнейшие поселения палеолитической эпохи²⁴. Поселения эти характеризуются сов-

---

чернозема в Евр. России. Зап. Имп. ак. н., т. X. 1867.

²³ Уваров, с. 78.

²⁴ Датский ученый Worsaae в своем сочинении «La Colonisation de la Russie et du Nord scandinave et leur plus ancien état de la civilisation» (Mémoires de la société des antiquités du Nord. Nouv. serie 1873–1874) и его критик проф. Гревингк в ст. «Zur archäologie des Balticum und Russlands» (Archiv für Anthropologie. 1874) утверждают, что в России никогда не встречаются вместе каменные орудия и кости мамонта, т. е. что в отдаленнейшие времена Россия была необитаема. Такое заключение было преждевременно и вскоре вполне опровергнуто раскопками у

местным пребыванием мамонтовых костей и отбивных орудий. Но, насколько нам известно, до сих пор во всей России таких находок сделано только две, что же касается Волыни, то здесь, хотя и были находки мамонтовых костей²⁵, но не вместе с отбивными орудиями, а отдельно²⁶.

Что касается быта этого древнейшего человека, то он был охотником исключительно. Это доказывается и родом орудий и находками костей животных с признаками употребления их в пищу. Человек этот умел добывать огонь и грубо обрабатывать камень. Расы, к которой принадлежали люди древнейшей эпохи каменного века, мы определить не имеем возможности, так как не найдено до сих пор ни одного скелета человека, который можно было бы отнести к этому времени.

О периоде неолитическом мы знаем уже гораздо больше, и некоторые данные касаются прямо Волыни. Гр. Уваров указывает²⁷, что около половины неолитического периода или, скорее, в конце переходного времени между палеолитическим и неолитическим периодами, Азия выслала но-

---

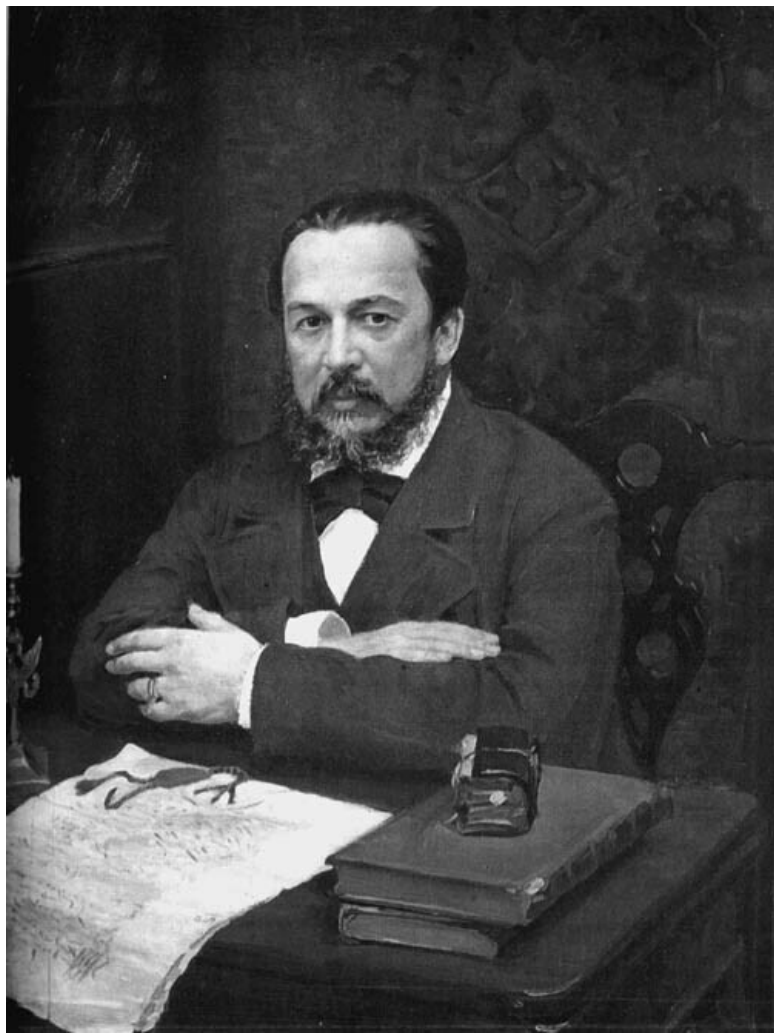
с. Карачарова Муромского у. и с. Гонцов Дубенского, где были в изобилии найдены мамонтовые кости и каменные орудия самого древнейшего образца. На основании этих раскопок можно с полной достоверностью утверждать, что Россия была населена с самых древнейших времен.

²⁵ «Волынские записки, сочиненные Степаном Руссовым в Житомире» (СПб., 1809, с. 113): «...найжены были кости бегемота или, может быть, слона».

²⁶ См. подробное перечисление этих находок у гр. Уварова, т. I, с. 150.

²⁷ Т. I, гл. XV.

вую группу переселенцев, которая принесла некоторые знания, составляющие признак полного расцвета культуры неолитического периода, именно сверление, а не выдалбливание дыр в каменных орудиях, причем выбираются уже преимущественно мягкие, более удобные для обработки породы камня. Вместе с тем домашняя утварь и орудия покрываются более или менее сложной и изящной орнаментировкой и, наконец, появляются первые зачатки ваяния. Но самым характерным признаком этого расцвета культуры являются орудия из нефрита и жадеита, весьма твердых каменных пород, находимых только в Средней Азии. В это же время впервые были сделаны попытки приручения животных.

О самом человеке неолитического периода мы тоже уже кое-что знаем. Кроме раскопок, сделанных вообще по России, есть несколько специально волынских, сделанных в 1870-х и 1880-х годах местными исследователями. На основании этих последних можно прийти к следующим выводам. На всем пространстве Волыни довольно густо²⁸, особенно по

---

²⁸ Для того чтобы хотя [бы] до некоторой степени составить себе понятие о населенности Волыни в эту эпоху, постараемся свести все известия о находках каменных орудий на территории Волыни. Владимирский уезд: у г. Владимира, у с. Ворончина; Луцкий уезд: у с. Голубы и в Луцком Полесье; Ковельский уезд: у г. Ковеля; Дубенский уезд: у сс. Б. и М. Мощаниц, Ступна, Суймы, Будеража, Листвина, Нагорян, Покачева, Пусто-Иванья, Клевани, Борцовки, Мизоча, Святого и Высших Нагорян. Такое подавляющее количество местонахождений каменных орудий в Дубенском у. объясняется только тем, что здесь почва более исследована; Ровенский уезд: у сс. Бронник, Голубина, м. Клевани, м. Томашграда, в самом г. Ровно, в с. Глинке. При с. Грушице 117 курганов и древнее городище; Кременецкий уезд: у м. Ямполья, с. Суража и в Кременце; Острожский уезд: у с. Корытного, на Кушкинских горах (на границе Ровенск. и Острожск. уездов), у сс. Окнина, Залужья, Черторый, Секеринец, Радзимица, Перерослого и Стадник. В Люблинской губ. находки сделаны в след. местах: у д. Чемерники на Тысянице, в д. Лешковцах Любартовск. у., у дд. Чернеева (тоже), Ящова (Холмск. уезд.), Бялки (тоже) и Милеева (Любарт. уезд.). Кроме того, по всей Волыни разбросано бесконечное множество еще не тронутых курганов и могил. Стецкий («Wołyń», t. I, st. 11) говорит: «Нигде нет столько замчиск, могил, городищ, как по берегам Горыни». «Юго-западная часть Волынской губ. особенно богата курганами и городищами» («Исследование о кладах Волынск. губ.» из Вол. губ. вед. 1884 г. Житомир, 1885 г., с. 3). У с. Новоселки Влад. уезд. 101 могила. У с. Белева Ров. уезд. – 263 могилы и у Самострелы – 163 мог. У с. Ровки Остр. уезд. – 137 мог. У с. Суража Крем. уезд. – 300 мог. и т. д.

берегам рек, было расселено племя, оставившее после себя довольно много следов в занимаемой им стране. Племя это – долихоцефалы самого чистого типа²⁹, следовательно, оно не принадлежало к арийцам, короткоголовым по преимуществу³⁰. Роста эти древнейшие обитатели Волини были среднего (174–183 см по измерениям д. Коперницкого³¹), стройно и пропорционально сложены. Вместе с костяками в могилах попадаются различного рода и назначения орудия и утварь: топоры, пращные камни, наконечники стрел и копий, иногда великолепно отделанные и вышлифованные, такие же ножи, скребки и т. д., затем встречаются разнообразные по величине, форме, орнаментировке и, наконец, материалу и качеству обжига сосуды; некоторые из них имели ушки, другие нет; большинство очень плохо обожжено и сделано из самого грубого материала, так как самое назначение их

---

²⁹ Сравнить измерения д. Коперницкого черепов, найденных в могилах дд. Перерослом, Секиринцах, Сивках и Радзимине, в статье «Czaszki z pow. Ostrogi» (в Zbiór wiad. do antrop. kr., t. III, st. 122–123), с измерениями, сделанными А.А. Тихомировым над известными волосовскими черепами (протоколы заседания Комиссии по устройству Антропологической выставки, № 45: «О черепе каменного века из раскопок гр. А.С. Уварова 1879 г.», а также гр. Уваров, «Археология», I, 302–310) и гр. Уваровым над фатьяновскими черепами (ib., I, 418–419). Черепной указатель, найденный д. Коперницким, колеблется между 71,2 (из Сивок L–188, Q–134) и 73,8 (Радзиминский III, L–191, Q–141).

³⁰ У нынешних русских и поляков долгоголовые – исключение, они составляют не более 1–3 % всего населения.

³¹ «O kościach i czaszkach z kurhanów w Radziminiu na Wołyniu» (Zbiór wiad. do antr. kr., t. I, st. 48–54).

не для практических целей, а для погребения, не требовало от них прочности. Наконец, в могилах попадаются и предметы украшения, например глиняные кольца, бусы из красного шифера и пр.

Раскопки в гористом Дубенском уезде и в полесских Острожском и Овручском уездах ясно показали, насколько физический характер страны обуславливает быт и характер развития жителей. Болотистое и лесистое Полесье защищало само своих жителей, и они главным образом направляли свою изобретательность на улучшение домашнего быта; в то же время жители богатой, открытой нагорной страны, привлекавшей отовсюду завоевателей, должны были заботиться об улучшении военных принадлежностей. Действительно, в могилах собств. Волыни всегда попадает масса оружия, чего почти никогда не бывает в могилах полесских.

В момент, когда мы получаем первые сведения о племени, населявшем Волынь, оно уже стояло на относительно высокой ступени развития. Раскопки доказали, что племя это имело уже довольно ясно сложившиеся воззрения на загробную жизнь. Без сомнения, смерть более всех других фактов в жизни человека поражала неразвитый ум дикаря каменного века; таинственность и безусловная общеобязательность смерти повела впоследствии к особенно точной и старательной выработке формальностей обряда погребения, но в неолитическую эпоху этот обряд еще не вполне установился. Труп без всякой одежды или, может быть, в одежде из ко-

жи, но без участия кости или рога, клался боком, в полулежачем положении, головой на запад или (очень редко) на восток, причем под голову ему подкладывали характерные валики из белой глины. Такой же глиной, в симметрично расположенных кусках, покрывался и весь труп. Лежал он на поверхности земли, а за тем уже над ним насыпали курган. Руки его укладывались в различных положениях: иногда они вытянуты над головой и скрещены, иногда вытянуты вдоль тела или, наконец, сложены на груди. Ноги несколько подогнуты. В могилу ставили сосуд с землей с пережженными костями каких-то животных, может быть, принесенных жертву при погребении, и другой – наполненный какой-то смесью, в которой главное место занимают зерна проса; кроме того, в могилах иногда находится и третий пустой сосуд, вероятно, первоначально наполненный водой. Из оружия в могилу обыкновенно клали топор, иногда нож.

Благодаря одной находке в кургане вблизи д. Радзимины, в Острожском уезде, можно, кажется, констатировать факт существования уже в это время сословий. Кажется, в этом кургане похоронен был какой-то начальник поселения или, может быть, и кто-либо другой, но, очевидно, человек, высоко стоявший между своими соплеменниками. Он был похоронен в большом кургане в 5½ ф. вышины и 18 ф. в диаметре. Труп лежал в гробу из тонких известковых досок, навзничь, головой на запад, руки были вытянуты вдоль тела, правая нога несколько согнута, левая – выпрямлена; вместо обыч-

ных валиков из белой глины, под головой находились 2 подушки из мрамора, отесанные треугольниками; под левым коленом тоже находилась квадратная мраморная подушка. В гробу найдены были 3 горшка с различной пищей.

Вот, кажется, все, что можно было извлечь из того незначительного материала, который известен теперь. Без сомнения, при дальнейших раскопках, если не все, то очень многие, по крайней мере, пробелы в познании физического и культурного состояния человека неолитической эпохи будут пополнены.

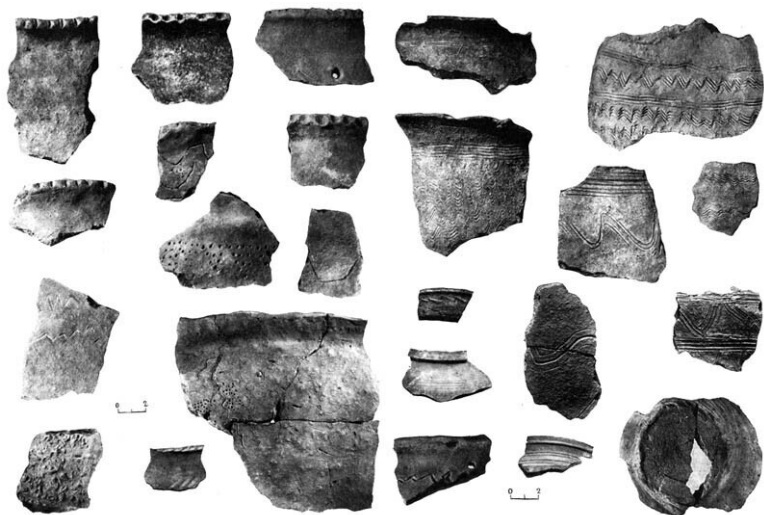
За периодом шлифованного камня вообще следовал бронзовый период. Собственная Волынь в данном случае представляет исключение: здесь бронзового периода, кажется, совсем не было; по крайней мере никаких находок, которые можно было бы приурочить к этому времени, до сих пор не найдено вовсе. Дело в том, что период шлифованного камня здесь затянулся, так что в Азии в это время уже кончился бронзовый век. Какое-то неизвестное племя, вышедшее в это время из Азии и долго жившее на берегу Черного моря, вследствие неизвестных нам причин, весьма возможно, давления со стороны новых переселенцев, подвинулось к северу, заняло нынешнюю Волынь и, как более культурное, слившись с туземным населением, ассимилировало его. Это племя, правдоподобно, круглоголовое, между тем как туземцы – чистые долихоцефалы. Как переживание от этого туземного племени остался обычай класть в могилу каменные

орудия, хотя, конечно, уже давно все пользовались только металлическими. Находки медных наконечников стрел еще не доказывают существования на Волыни бронзового периода, так как они, благодаря своей ковкости и удобству, могли сохраниться еще от времен, когда круглоголовые пришельцы жили в Азии и не знали употребления железа. Что касается Полесья, то там, вследствие физических условий местности, каменный век сменился бронзовым, который, однако, продолжался недолго и скоро уступил место железному. Нам известна только одна находка, которую с вероятностью можно отнести к бронзовому веку: в 1856 г. в Войниховской долине, в Острожском уезде была найдена масса скелетов и между ними разбросаны были горшки и медные браслеты.

Когда нашу страну заселили славяне, сказать решительно невозможно, но во всяком случае они жили здесь задолго до нашей эры. О славянах мы имеем не только вещественные данные, но, кроме того, и известия некоторых писателей древности и Средних веков.

К сожалению, археология Волыни этого периода почти совсем не разработана и мы имеем только несколько незначительных фактов, на основании которых никакой даже приблизительно цельной картины быта и развития древнего славянина составить невозможно. К тому же и то немногое, что уже добыто раскопками, обыкновенно не издано и находится в личном обладании местных любителей и собирателей древностей или, если и издано кое-что, то часто в виде ку-

рѣза, без всяких научных указаний, без которых оно теряет всякое значение.

Керамика райковецкой культуры

Сведения, сообщаемые всеми древними и средневековыми писателями, все носят один и тот же характер неопределенности. Искажая имена, трудные для их выговора, принимая часто имена городов за названия целого народа, имена рек – за имена городов и т. д., писатели эти в высшей степени запутали и затемнили древнейшую историю славян. Но в то же время известия эти представляют единственный источник для истории этого времени и уже по одному этому

заслуживают внимания. Известия некоторых из них могут быть отнесены прямо к определенной местности, но это случается очень редко, так как обыкновенно все их известия ограничиваются простым перечислением искаженных имен различных мелких племен и сообщением более или менее фантастичных подробностей из их быта. Постараемся свести только те указания, которые с большей уверенностью можно приурочить к Волини, так как такие указания, что будто бы здесь жили аммониане и сидониане, носившие общее имя бастары (Страбон), не дают ровно ничего³².

Очень ясно и определенно говорит о Волини Геродот. Нынешнюю Волинь и Белоруссию заселяли будины, позже к ним переселились невры, которые, как уверяет Геродот³³, принуждены были покинуть свою страну, вследствие того что там развелось множество змей³⁴.

Без всякого сомнения, к Полесью и прилежащим местностям относится также следующее замечание Геродота³⁵: «Земля их поросла густыми лесами и в наибольшем из них находится огромное озеро, окруженное трясинами и тростником, а в этом озере ловят выдр, бобров и других зверей».

---

³² Так же темны и сбивчивы подробное исчисление племен Птолемея и известия Помпония Мелы, Плиния, Аммиана Марцеллина и др.

³³ L. IV, cap. 105.

³⁴ Шафарик признает историческими только эти два народа. Летописец говорит: «От сих же 70 и дву языку бысть язык Словенск от племени же Афетова, нарицаемей норци, иже суть словене» Ип. 3. Конечно, норци – Геродотовы неуроу.

³⁵ L. IV, с. 108–109.

Далее он говорит³⁶, что в это озеро впадают 4 реки: Λύκος, Ὕορος, Τάναϊς и Λύκος комментаторы отождествляют Лихо с Случью, Ὕορος с Горынью, Τάναϊς с Пиной (Эйхвальд) и Σύρις с Стырью.

Из писателей средневековых я приведу только известие одного Географа Баварского, жившего во второй половине IX в. Перечисляя племена, живущие на север от Дуная, он говорит: «Busani habent civitates CCXXXI», и немного дальше: «Velunzani – civitates LXX»³⁷. Таким образом, это важное известие, указывая на совместное существование и относительное население обеих частей племени, определяет тот момент, когда, вследствие каких-то неизвестных нам обстоятельств, г. Волынь поднялся и начал постепенно объединять вокруг себя бужанские волости.

Известия арабов, важные в бытовом отношении, очень мало дают исторических данных; к тому же, сталкиваясь со славянами, арабы не различают племен, а все известия относят вообще к славянам. Есть, впрочем, два известия, которые прямо можно отнести к Волыни. Аль-Масуди (в 1/2 X в.) говорит: «Славяне суть из потомков Масдая... Они составляют различные племена... из этих племен одно в древности имело власть, его царя называли Маджак, а само племя называлось валинана... Еще племя, называемое дулаба, царь

---

³⁶ L. IV, с. 123.

³⁷ M. P. H. I, st. 10–11.

же его Вандж-Слава»³⁸. Без всякого сомнения валинана – во-
лыняне, а дулаба – дулебы³⁹.

Ибн Дауст и Мухадесси утверждают, что Руссия находится
на острове, окруженном озером. Остров этот занимает про-
странство трех дней пути, покрыт лесами и болотами; не здо-
ров и сыр до того, что стоит наступить ногой на землю, и она
уже трясется по причине обилия в ней воды⁴⁰. Во всей Евро-
пе нет ни одной местности, которая больше бы подходила к
этому описанию как Полесье. Переходя, наконец, к извести-
ям летописи о племени, населявшем нашу Воынь, повто-
рим сущность уже высказанного выше. Вследствие различ-
ных политических переворотов, а именно главным образом
возвышения городов, которые стремились при этом объеди-
нить вокруг себя большую или меньшую территорию, пле-
мя это делилось и принимало различные имена. В VII в. оно
носило имя, правдоподобно, родовое – дулебы. Вследствие
возвышения Бужска и объединения вокруг него территории,
племя начало называться бужанами, но уже в $1/2$ X в. Географ
Баварский указывает на возвышение г. Воыни, занимавше-
го лучшее географическое положение и вскоре поглотивше-
го все бужанские волости. Однако очень скоро после этого
децентрализация появилась вновь; впрочем, лучше сказать,

---

³⁸ Гаркави, с. 135–136, отрыв. 17.

³⁹ Так утверждает D'Ohsson, Шармуа указывает на vilin'ов – народ между Эль-
бой и Одером.

⁴⁰ Гаркави, с. 267, с. 3 и 282–283, ст. с. 5.

она никогда и не исчезала, – вместе с централизацией одних областей, другие стремятся децентрализоваться. Процесс децентрализации развивался с такой быстротой, что уже в X в. выделяется Червенская земля, а позже получают более или менее значительную особность и земли: Бельзская, Холмская и Луцкая.

Географический очерк

Выше мы в кратких чертах указали границы Волынской земли; попытаемся теперь определить их поточнее.

Определение земельных границ в высшей степени важно, так как вместе с тем определяются и этнографические границы племени, населяющего эту землю. Известно, что население страны распространяется преимущественно по рекам, так как они составляют вообще лучшие пути колонизации; естественными этнографическими границами поэтому являются водоразделы речных бассейнов. При этом определение границ облегчается тем, что племена, населявшие или колонизировавшие известную местность, стремились называть свои порубежные поселения или разными специальными именами, указывавшими на пограничное их положение, напр. Межа, Сутень, Ворота, Осек, Твердь, Стражники, Городно и пр., или же, и это особенно при встрече с инородцами, своим племенным или земельным именем. Конечно, при определении границ на основании таких данных необходима величайшая осторожность и значительная филологическая подготовка⁴¹.

---

⁴¹ Этот метод определения границ получил особенное применение в книге г. Барсова «Очерки исторической географии». При определении границ г. Барсов поступает так: обозначив приблизительно, где живет какое-либо племя, он подбывает здесь все имена, происходящие от одного корня с корнем имени данного

Для определения древнейшей этнографической границы дулебов можно представить следующие соображения чисто топографического характера: Волынь состоит из двух частей, в высшей степени резко различающихся между собой, – гористой и черноземной собственно Волыни и сплошь покрытого лесом и болотами Полесья. Трудно представить себе, чтобы одно и то же племя сразу заселило обе части. Мы думаем, что дулебы первоначально жили только на Волинских отрогах Карпат, по верховьям обоих Бугов, т. е. зани-

---

племени. Но, так как он часто берет имена, происходящие не от такого корня, а от корней, только схожих с ним, да и то не всегда (так как, напр., какое же сходство между тиверцами и тарногурой (с. 274), дулебами и дуплисками (с. 102), дреговичами и дречанами (с. 176 и т. д.), и, кроме того, он часто принимает имя, сложившееся от топографических условий местности, за имя, происшедшее от имени племени (таковы, напр., большинство имен поселений, приведенных как хорватские, которые, исходя от одного корня с словом «горб» (с. 95), могут встречаться везде, где только говорят на славянском языке), то вследствие всего этого у г. Барсова является иногда ужасная путаница племен в одном и том же месте; возьмем Волынь: селения хорватов встречаются около Владимира, Ровно и Острога, «что свидетельствует о распространении хорватов до области з. Буга и Припяти» (с. 95). Дреговичи жили по Случи, по среднему течению Горыни и около Острога (с. 126). древляне – на Стоходе, у оз. Нобля и в Дубенском уезде (с. 128), кроме того, можно подобрать еще достаточно примеров: Древени в Владимирском у., Деревяни – в Ровенском и т. д. Что касается улучей, то поселения с подобозвучными именами разбросаны по всему пространству нын. Волинской губернии (см. Молчановский. Ист. Подольской земли, с. 27, пр. 4). Таким образом, на территории Волыни вместе с главным племенем перепутаны еще 4 других, причем, напр., древлянские поселения являются на стороне, как раз противоположной той, где было их главное ядро, так что если быть последовательным, то надо предположить, что древляне жили по всей стране, но что только очень немногие поселения их уцелели, а остальные погибли.

мали юго-западную часть нынешней Волынской губернии, северные уезды Подольской и прилегающий сюда угол Галиции. Позже, вследствие колонизации, которая с особенным удобством могла идти именно к северу, и, с другой стороны, давления сильных племен – уличей (автор употребляет устаревшую форму «улучи», которую мы заменяем на принятую ныне. – *Ред.*) и тиверцев, занимавших страну к югу от Волыни, этнографическая граница дулебов передвинулась к северу и охватила южную часть великой Пинской котловины, так наз. Волынское Полесье. Одно из двух: или дулебы, при своем появлении на территории Волыни, заняли ее всю, т. е. нагорную страну и Полесье, или они заселили какую-нибудь одну из этих частей. Едва ли их была такая масса, чтобы они не могли поместиться на площади одной нагорной или полесской части Волыни; из известия летописи об обрах мы имеем право заключить о прямо противоположном. Затем, дулебы не могли сначала занимать Полесье, потому что впоследствии нужно было бы сильное давление со стороны северных соседей, чтобы заставить их подняться на горы и, без сомнения, вытерпеть упорную борьбу с занявшим прежде эти горы племенем; но на такой толчок со стороны слабых дреговичей мы не имеем никакого права рассчитывать. Остается последнее, т. е. дулебы занимали первоначально нагорную страну, а затем уже спустились и заняли Полесье.

Более точную этнографическую границу племени, на-

селявшего Волынь, можно составить по распространению местностей, с именами, происходящими от одного корня с именами: нашего племени (дулебы, бужане и воляняне) и племен, населявших соседние области: дреговичей, древлян, тиверцев, уличей, хорватов, ляхов и ятвягов.

Местности с именами, напоминающими дулебов, бужан и волянян, идут с востока на запад в таком порядке⁴²: Дулибы к северо-востоку от Острога, Дулбунов к югу от Ровно, Дулибы на р. Турье, в Ковельском уезде, Дулибы и Дулибска Воля во Владимирском уезде; далее к западу, отдельные поселения в стране хорватов: Дулибы к юго-востоку от Львова, между рр. Зуброй и Липой, Дулибы на р. Стрые, Дулонбен – на Вислоке Вислянском, к юго-западу от г. Ясла, Дулибы близ р. Стрипы, к северу от Черткова; Божкевичи – в Дубенском уезде, Богуши – в Ровенском, Богушовка – в Ковельском, Богошовка и Бужки – в Луцком, оз. Божок – во Владимирском уезде, там же деревни Божанка, Божов и Бужаны, Бужск – в Галиции, Божский – где-то на притоке Южн. Буга и, наконец, названия двух больших рек: Западный Буг и Южный Буг, у последнего приток – Бужок; Велимче – в Ковельском уезде, Волянка – там же и Вулянянка – предместье Ружина – в Луцком уезде.

На западе соседями волянян были хорваты и ляхи. Летописец, помещая хорватов рядом с дулебами, уличами и ти-

---

⁴² Все данные эти взяты у Барсова (Очерки ист. геогр., 1885) и дополнены мною по списку географических имен, составленному проф. В.В. Антоновичем.

верцами, ни в одном из списков славянских племен не обозначил их местожительства. Их собственное имя пополняет этот пробел: хорбаты или хробаты – от слова «хорб», «горб», т. е. они жили по Карпатам преимущественно, хотя поселения их могли заходить далеко во все стороны⁴³.

Этнографическая граница с этой стороны держалась очень упорно, так как здесь соприкасались два одинаково сильных и энергичных племени. Менее устойчива и определена граница с ляхами; для определения ее в подробностях у нас очень мало исторических данных, и, с другой стороны, все почти географические имена здесь настолько полонизированы, что применить метод г. Барсова почти невозможно⁴⁴.

На севере поселения вольнян соприкасались с поселениями ятвягов и дреговичей. Граничная линия с первыми была очень невелика; она шла от Буга до верхних притоков Припяти. Здесь сохранились: Ятвизь на р. Лососне, 2 дер. Ядзвинны, около Несвижа, Ятвизь к западу от Несвижа и т. д. Крайние поселения дреговичей смешивались с поселениями дубобов, таковы, напр., Дорогуски на Западном Буге, Дорогу-

---

⁴³ См. Барсов, с. 95 и 118. В данном случае очень трудно различить, какое из данных поселений получило имя от имени племени, и какое – от физических условий местности. Можно с большей уверенностью утверждать происхождение имени селения от хорватов только в том случае, если местность сама не объясняет его, если там нет холмов – «горбов».

⁴⁴ См. Лонгинов. Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885.

ча на Вепре, к северу от Красностава, Дорогиничи – во Владимирском уезде, урочище Драга – в Ковельском и т. д. В особенности же сильно это смешение на восточных границах Волыни, где находятся Дорогобуж на Горыни, Дорогищы у г. Острога, недалеко от с. Дулибы и т. д.

Поселения с именами, напоминающими восточных соседей волынян древлян, разбросаны по всей территории Волыни; но, конечно, принимать их во внимание и по ним проводить этнографическую границу между волынянами и древлянами нельзя, так как названия этих поселений могут происходить от слова «дерево», а не «древляне»⁴⁵.

К югу от волынян жили тиверцы и уличи. Эти некогда могущественные племена занимали, по указаниям летописи, страну по Днестру и Южному Бугу до Черного моря и Дуная на юге и до поселений волынян на севере⁴⁶. Под напором кочевников они должны были передвинуться и пришли в более близкое соприкосновение с волынянами. От тиверцев осталось очень мало следов в топографической номенклатуре Юго-Западной Руси, только один Тивров на Ю. Буге можно производить от одного корня с именем племени; все прочие примеры, приводимые г. Барсовым, не имеют никакого отношения к этому племени⁴⁷. Что касается уличей (улучей), так как имя их произошло от слова «лука», «излу-

---

⁴⁵ См. прим. 42.

⁴⁶ Ип. л., с. 7.

⁴⁷ Барсов, с. 274, пр. 159.

чина», то хотя подобозвучные имена поселений и испещряют карту Волыни⁴⁸, но отнести их к поселениям улочей мы не считаем возможным.

На основании этих географических имен можно составить до известной степени точную границу сплошных поселений волынян. Поселения их были раскинуты по обоим берегам Зап. Буга и его притокам, почти от самых истоков и до устья Влодавы, по истокам Припяти и ее верхним правым притокам, до водораздела между Стырью и Горыню. Начинаясь от Зап. Буга у устья Влодавы, граница с дреговичами идет к оз. Туру и Припяти, затем по водоразделу между Турией и Стоходом, пересекает Стырь, проходит по водоразделу между Иквой и Стублой, причем крайние поселения волынян подходят к самой Горыни и здесь смешиваются с дреговичскими; кажется, истоки Горыни тоже принадлежали волынянам, затем граница следует направлению Кременецких гор до истоков Серета, отсюда поворачивает к северо-востоку, пересекает Буг выше г. Бужска, идет по водоразделу между Саном и Бугом к Вепрю, захватывает верхнее течение его до устья Быстрицы и, наконец, оттуда, по течению р. Влодавы, идет до впадения ее в Буг.

При наложении на нынешнюю карту территория волынян займет весь Владимирский и Дубенский уезды, части Ковельского, Луцкого, Ровенского и Кременецкого уездов Во-

---

⁴⁸ Напр., Лука – Луцкого уезда, Луки – Ковельского, Луцк, Лучица – Ковельского и Луцкого уездов, Лушники – Заславского уезда и т. д.

лыннской губернии; северо-восточную часть Галиции – округа Бродский, Струмиловский, Сокальский и части Злочевского, Жолкевского и Равского; Томашовский, Грубешовский, Замостьский и части Красноставского и Холмского уездов Люблинской губ. и, наконец, части Влодавского и Радзинского уездов Седлецкой губ.

Границы эти, понятно, непостоянны; вследствие колонизации, вследствие военных приобретений и потерь, пределы Волыни беспрестанно то раздвигались, то суживались опять; при этом в состав Волынского княжества попадали и другие племена, так что граница этнографическая перестала быть в то же время и земельной, как это было в древнейшие времена. Эта последняя, естественно, часто изменяется, и определить ее для целого известного периода времени гораздо труднее, чем первую; напр., рубеж, который в эпоху начальной летописи шел по водоразделу между Стырью и Горынью, в половине XII в. передвинулся значительно на восток до водораздела между Горынью и Случью, охватив таким образом всю Погорину, которая впоследствии никогда уже и не отделялась, в умах современников, от собственной Волыни.

Конечно, границы, определенные нами, будут далеко не точны, так как для определения их мы имеем только такие указания, на основании которых можно составить себе о направлении их лишь самое общее представление.

Граница собственной⁴⁹ Волыни довольно ясна только на

---

⁴⁹ В отличие от Волыни позднейшей, когда к ней принадлежали Погорина и

западе, где, вследствие частых столкновений с галицкими князьями и затем с Польшей, была возможность восстановить их по большому количеству фактов, и на востоке с Киевской землей. Не так ясны северные границы, прилегавшие к Турово-Пинскому Полесью и земле ятвягов и еще менее южные и особенно юго-восточные, в соседстве с Подолем и загадочной Болоховской землей.

С галицкой стороны граница Волыни начинается у истоков Горыни и идет к северо-западу, мимо галицких городов Збыража, Моклекова и Быковна⁵⁰, прямо по отрогу Кременецких гор, то следуя нынешней границе с Австрией, то входя в Кременецкий уезд. Отрог этот, немного севернее Ново-Алексинца, круто поворачивает на запад, составляя таким образом водораздел между рр. Середом и Иквой. Граница тоже направляется на запад мимо галицких городов Плес-

---

Берестейская земля.

⁵⁰ Збыраж – нын. Збараж, недалеко от Тарнополя. Лешко, помогая Даниилу и Васильку Романовичам, вошел в Галицкую область; на р. Боброве (начинается в Бережанском округе и впадает в Днестр) передовые отряды его поразили галичан, но Галич взять им не удалось и «Лестко... шед воева около Теревовля и около Моклекова и Збыража, и Быковен взят бысть...» (Ип. л., с. 488). Таким образом, положение их определяется путем Лешка от Теревовля к Збаражу. Моклеков должен быть на юго-запад от Збаража, а Быковен – севернее. В таком случае Милоков г. Барсова (с. 117 «Очерков») сюда не подходит. Между Моклековым и Малашовцами Над. и Нев. (Погодин, IV, с. 199) слишком мало сходства. Биков или Веков (карта Шуберта) едва ли соответствует летописному Быковну; он – очень далеко на юго-запад. Может быть, Буковно ниже Галича, на Днестре. Уже в XV веке, судя по актам, оно было большим городом.

неска или Преснеска⁵¹, Злочова⁵², Голых гор, Звенигорода⁵³, волинского – Бужска⁵⁴ и неопределенной местности Рожне Поле, но, перейдя Зап. Буг, поворачивает на юго-запад и, охватив течение левых притоков Зап. Буга, подходит к водоразделу бассейнов Зап. Буга (Солокия и Гучва), Сана (Любачовка и Танев) и Вепря, где начинается граница с Польшей⁵⁵

---

⁵¹ «Роман же (желая захватить Галич) перед свой посла ко Пресньску, да заедут Преснеск преди» (Ип., с. 445). Недалеко от Подгорче, первой почтовой станции между Бродами и Злочевом. Он лежит сейчас же за границей, проходящей по здешним горам; существуют и остатки города: окопы и курганы, заросшие лесом (Погодин. Иссл., зам. и лекции, т. IV, с. 194 и Барсов. Словарь, с. 113).

⁵² Злочев в XV веке принадлежал к Львовскому уезду. «Villa nostra Złoczow; in districtu Leopoliensi», в акте 1443 г. кор. Владислава Варненского (Cod. dipl. Vars., t. I).

⁵³ «И выидепротиву им(ъ) (В.К. Всеволодь и др.) к Теребовлю... и не могошабитися, зане бяшетъ межи имарека Серег, идоша обои подлереку за неделю, къ Звенигороду; и на Рожни поли не могошасябити, зане Володимер стоя на Голых горах». Лавр.л. ст. 295. Звенигород – в Бережанском округе, к юго-востоку от Львова; здесь находятся остатки древнего городища. См. Ж.М.Н. Пр. 1844 г., и. XLI, отд. II, ст. 233. Погодин. Иссл. зам. и лек., IV, 169 ст. Голые горы нын. Голо-горы, как указывает г. Барсов. Рожне поле – неопределимо.

⁵⁴ «Поиде Давыд, хотя переяти Василькову волость; и усрете и Володарь... у Божьска, и не сме Давыд стати противу Василькову брату... и затворися в(ъ) Бужьске» (Лавр., 257). В Злочевском округе, на З. Буге.

⁵⁵ Здесь же на границе – Белжец, на почтовой дороге из Жолкева в Томатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.